

УДК 371:061.3(47+57)(470.53)

КОНФЕРЕНЦИЯ «АНТРОПОЛОГИЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ: КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ»¹

А. В. Чашухин, М. В. Ромашова

Обсуждаются итоги Всероссийской научной конференции с международным участием «Антропология советской школы: культурные универсалии и провинциальные практики», прошедшей в октябре 2010 г. в Пермском государственном университете.

Ключевые слова: советская школа, детство, сообщества учителей и учеников, школьная повседневность, репрезентативность источников, идентичность.

1–3 октября 2010 г. в стенах Пермского государственного университета состоялась всероссийская конференция с международным участием. Она стала очередным шагом в реализации междисциплинарного научно-исследовательского проекта по изучению феномена советской школы и советского детства – «Антропология советской школы». Упомянутый проект стартовал в 2006 г. Благодаря энтузиазму и усилиям питерских и московских коллег, разрозненные исследования, посвященные изучению советской школы, обрели необходимые институции. Несколько конференций и семинаров, разработка сайта², организация коммуникаций между вузами – вот небольшой перечень достижений за прошедшие годы. При этом проект вышел за пределы двух столиц. Так, на сегодняшний день в него уже вовлечены исследователи из разных городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Естественно, за прошедший период о глубоких концептуальных прорывах и больших обзорных исследованиях говорить еще рано. Речь, скорее, идет о последовательных шагах на пути к изучению советской школы, очень важных и определяющих дальнейшие исследования в этом направлении.

В силу того что проект имеет междисциплинарный характер, классификация представленных докладов по отраслевому признаку еще больше бы усилила границы и рубежи между исследовательскими методами. Попытаемся пойти самым простым путем – представить основные проблемы, озвученные за эти дни. Доклады были посвящены таким темам, как идентичность школьных учителей, практики и ритуалы школьной жизни, символика школы и детства, институциональное место и функции школы, а также проблеме привлечения и интерпретации источников. Эта условная классификация не обязательно совпадает с темами докладов. Выступления многих коллег затрагивали более чем одну из представленных проблем [Антропология..., 2010].

Так, Олег Николаев (Санкт-Петербург) продемонстрировал возможности историко-антропологического исследования сельских учителей. В качестве основных источников им были взяты дневники, стихи и письма сельских педагогов. Докладчику удалось выделить и обратить внимание на функциональное содержание учительской письменности: демонстрацию статуса в сельском мире, присвоение культурно-экспертной функции, конструирование семейных моделей культуры, освоение и применение политического дискурса. Таким образом, привлечение источников подобного рода позволяет реконструировать элементы идентичности советского сельского учителя. Особый интерес у слушателей вызвал анализ дневника сельской учительницы, попавшей в зону немецкой оккупации.

Наталья Белова (Кострома) в своем докладе затронула некоторые аспекты повседневной жизни советского провинциального учительства 1920–30-х гг. на примере Костромского края. Автор полагает, что проблема формирования и складывания облика новой советской интеллигенции приобретает новое видение, когда исследователь обращается к реконструкции учительской повседневности. На основе архивных материалов Наталья Белова представила условия жизни, быт представителей педагогического сообщества: начиная с анализа заработной платы, норм питания и заканчивая жилищными условиями. Помимо повседневных практик школьных учителей, особое внимание в докладе уделено трансформации учительского статуса в первые десятилетия советской власти.

Учителям, но уже эпохи позднего сталинизма, был посвящен доклад Александра Чашухина

(Пермь). Используя в качестве case study конфликт между директором и школьным учителем, автор попытался выявить элементы жизненного мира учительского сообщества, способы коммуникации педагогов друг с другом и с представителями власти в социально-политическом контексте эпохи. В исследовании были обнаружены патерналистские практики в мире школы, озвучен тезис об определяющей роли политических и слабости профессиональных паттернов в конструировании идентичности учителя начала 1950-х гг.

Виталий Безрогов (Москва) также использовал метод case study, но уже для рассмотрения представлений о школе в 1970-е гг. Предметом рассмотрения стали практики «общественности» по отношению к ситуации внутрисемейного конфликта, разыгравшегося в г. Ставрополе. Анализ писем во властные инстанции и школу демонстрирует нормативные представления жителей советской провинции о школе как институте, выявляет культурную инерцию представлений о сфере приватности и месте системы образования в семейном воспитании.

Иной ракурс изучения феноменов школы и детства представила Инна Веселова (Санкт-Петербург). Свое выступление она посвятила практикам и символике детского праздника, точнее – детского карнавала поздней советской эпохи. И. Веселовой удалось продемонстрировать иерархию образов в пространстве детсадовского и школьного карнавала. «Снежинки», «чебурашки» и «снегурочки» становились не просто элементом эстетизации детского пространства, но и своеобразным презентационным маркером в городской культуре 1960–70-х гг. Особенностью этой презентации стала неформальная иерархия символов и стилей, порождавших конкуренцию среди детей и взрослых.

С тематически близкими докладами выступили Константин Шумов (Пермь) и Анна Сенькина (Санкт-Петербург). Их выступления, также как и доклад И. Веселовой, вызвали эмоционально-ностальгическую реакцию публики. Константин Шумов в интерактивном режиме продемонстрировал игры на школьных переменах, их предметную атрибутику и функциональное содержание. Анна Сенькина перенесла фокус исследования со школьных перемен на уроки. Ее антропологическое исследование было посвящено наиболее яркому и запоминающемуся элементу школьной жизни – ученическому хулиганству по отношению к учителю. Взяв в качестве источника воспоминания бывших школьников, размещенные в интернет-пространстве, А. Сенькиной удалось представить классификацию проделок школьников, их функциональное содержание. В докладе было обращено внимание на использование элементов предметного мира школы. Хулиганские практики при этом становились важным элементом конструирования школьной повседневности.

Проблему привлечения, использования и методов интерпретации источников озвучили в своих докладах Ольга Шабурова, Анастасия Денищик, Мария Литовская, Мария Ромашова, Ольга Лучкина, Светлана Леонтьева и Кирилл Маслинский. Так, Ольга Шабурова (Екатеринбург) обратила внимание на открытки как наиболее массовый, но вместе с тем информативный источник для изучения школьной жизни. Являясь неким заменителем подарка в «развеществленных» отношениях педагога и ученика, открытка была одним из способов вербализации предписанной нормативной системы. Ритуал дарения при этом становился одним из вариантов презентационной стратегии в коммуникациях между учителями, школьниками и их родителями в пространстве советской школы.

Административным источникам уделили внимание Светлана Леонтьева и Кирилл Маслинский (Санкт-Петербург). Свое выступление они посвятили анализу книг приказов директоров школ. Эти источники до сих пор редко привлекаются для реконструкции мира советской школы. Между тем докладчикам удалось продемонстрировать эвристическую ценность и способы интерпретации директорских приказов. Несмотря на ограничения в использовании, эти источники проливают свет на механизмы администрирования и применения бюрократических процедур по отношению к школьному миру.

Мария Литовская (Екатеринбург) использовала иную точку зрения, поместив в фокус исследования жанр школьной повести. По ее мнению, школьная повесть, взятая в общем массиве ей подобных, является чрезвычайно информативным источником не только при реконструкции школьной повседневности тех лет, но и для историко-антропологического исследования в целом. В качестве примера была взята повесть Ф. Вигдоровой «Мой класс», опубликованная в 1949 г. Свое выступление Мария Литовская построила на анализе жанровых характеристик, признаков и фабульных элементов школьной повести. В итоге повесть была представлена как настольная книга по

школьной жизни 1940–1950-х гг., где воспроизводились типические, на взгляд автора, ситуации, позиции и статусы учительского и ученического сообществ, школьные повседневные практики.

В выступлении Ольги Лучкиной (Санкт-Петербург) была представлена тема школьного чтения в годы позднего сталинизма. В качестве основных источников были взяты списки книг, рекомендованные для внеклассного чтения, и дневниковые записи школьников о прочитанном. Автор отметила, что официальные школьные списки для чтения очень часто не совпадали с реальным интересом ребенка и его домашним чтением. Этот зазор, возникающий между предписанными правилами и реальными практиками, по мнению автора, свидетельствует о наличии определенной самостоятельности в выборе книг. В итоге официальный список для чтения корректировался тем, что находилось в домашней библиотеке, родительским влиянием и предпочтениями, рекомендациями друзей.

Внешкольным практикам, а именно их клубным формам в школе 1920-х гг., было посвящено выступление Юлии Саловой (Ярославль). По мнению исследователя, политизация клубной жизни школьников, с одной стороны, позволила внушить им без особого сопротивления идейно-политические установки в игровой форме, с другой – дать выход их растущей общественной активности и самодеятельности. Юлия Салова делает вывод, что сами дети принимали многие формы политического воспитания в рамках клубного дня за незнакомую игру, которая не выглядела идейным насилием над личностью, особенно для учеников начальной школы.

Мария Ромашова (Пермь) и Анастасия Денищик (Вильнюс, Литва) обратились к визуально-антропологическому исследованию школьной повседневности. Мария Ромашова рассмотрела стереотипы изображения школьной жизни, типические сюжеты, персонажей в мультипликационных фильмах 1940–80-х гг. Выступление сопровождалось просмотром мультипликационных отрывков. В докладе Анастасии Денищик затрагивались вопросы статуса изображения, природы зрения, эффекта документальности в кино. Автор попыталась показать возможные пути анализа «школьного кино» как источника и трудности, проблемы использования его в таком качестве. А. Денищик отметила, что при анализе кинотекста необходимо учитывать, что отбирается в качестве объекта репрезентации, доминирующие дискурсы и нарративные традиции. Не меньшее внимание должно быть уделено вопросам восприятия и роли зрителя в производстве значений, иначе говоря, циркуляции образов вне кинематографа, анализу репрезентаций способов видения, выразительных средств, работающих с эффектом достоверности/ документальности и т.д.

Выступления Валерии Яковлевой (Пермь) и Аллы Кальсиной (Пермь) были посвящены дореволюционным истокам и первым этапам в формировании советской школы. Так, Валерия Яковлева обратилась к провинциальным гимназическим практикам начала XX в. Центральным местом ее доклада стала реконструкция экзаменационных процедур в повседневности пермской гимназии. В. В. Яковлева представила взгляды образованной общественности на суровые испытания гимназистов. При этом за внешней строгостью образования были обнаружены неформальные конвенции, позволявшие ослаблять жесткость дореволюционной образовательной системы. Алла Кальсина в своем выступлении рассмотрела конфликтные ситуации, возникавшие у педагогов с советской властью в 1918 г., когда учителя противостояли переменам, связанным со становлением единой государственной трудовой школы в Пермской губернии. Педагогическое сообщество оказалось достаточно консолидированным, чтобы выражать свое мнение и позицию в диалоге с большевиками. Противодействие педагогической интеллигенции образовательным реформам требовало не менее активных действий со стороны советских властей. Помимо репрессивных, власти пытались урегулировать конфликты мирным путем, надеясь получить поддержку специализированных педагогических кадров.

Кроме того, на конференции был представлен стендовый доклад Наталии Харитоновой (Барселона, Испания) «Учителя и воспитатели детских домов для испанских детей глазами бывших воспитанников». Используя в основном материалы интервью с воспитанниками испанских детских домов, а также опубликованные и неопубликованные воспоминания детей испанской гражданской войны, Наталия Харитонова обратилась к проблемам интеграции большой группы иностранных детей в отечественную систему образования, в советскую модель школы. Анализ этой уникальной ситуации позволил автору расширить представления о педагогическом процессе и практиках советской школы, взаимодействии советских учителей и испанских учеников.

Второй день конференции был завершен «круглым столом» с заявленной темой «Школьная

повседневность: объем понятия, источники данных, исследовательские подходы». Ведущий «круглого стола» Михаил Лурье (Санкт-Петербург) напомнил участникам историю начала проекта, который стартовал в условиях научной дискуссии, разгоревшейся после публикации трудов британского историка и антрополога детства Катрионы Келли. В этой связи была обозначена проблема позиции исследователя по отношению к изучаемому материалу.

Научная дискуссия, проводимая гуманитариями, крайне редко заканчивается взаимным согласованием позиций, используемых терминов и методов. Гораздо чаще формат «круглого стола» подразумевает в качестве конечного результата более четкое формулирование исследовательских позиций, выявление расхождений и близости во взглядах. Возможно, с этой точки зрения, участникам не удалось в полной мере достичь желаемого. Дискуссия периодически сворачивала на тупиковые направления. В частности, вряд ли в рамках конференции было продуктивным обсуждение ряда вопросов. Каковы критерии определения «советского»? Где границы школьной повседневности? Дискуссия преимущественно решала вопросы определения границ объекта исследования. К сожалению, гораздо меньше внимания было уделено тому, что авторы понимают под упомянутой категорией повседневности, какими исследовательскими техниками оказывается возможным изучать очерченный объект. В непродолжительном разговоре на эту тему были упомянуты метод П. Бурдьё и социальная феноменология А. Шюца. В конечном итоге, по образному выражению В. Безрогова, участникам удалось выстроить несколько «лабиринтов» и в них запутаться. Между тем в процессе дискуссии был обозначен ряд проблем, дальнейшее обсуждение которых представляется значимым и продуктивным. Так, К. Маслинский, рассуждая об антропологических методах изучения советской школы, сформулировал одну из самых важных проблем – интерпретации источников. Продолжая эту мысль, можно добавить, что работа с разнообразными источниками, будь то нарратив или визуальные артефакты, неизбежно уводит антрополога в неудобное для него поле исторического исследования. Эту мысль попытался выразить А. Чашухин, поставив под сомнение возможность прямого переноса антропологических, фольклорных и филологических исследовательских техник на исторический материал. Это спустя некоторое время вызвало возражения ряда участников. Так, К. Шумов озвучил весьма оптимистичную мысль о том, что по отношению к советской школе можно применять все антропологические процедуры, за исключением включенного наблюдения. Завершая дискуссию, участники попытались сформулировать тематику предстоящих встреч и конференций. Так, О. Николаевым была предложена тема мемориализации в пространстве советской школы.

В заключительный день конференции участниками был организован мастер-класс для педагогов истории и филологии средних школ. Целью этого мероприятия был обмен опытом подготовки учащихся к научно-исследовательской работе. Поставленная цель была выбрана не случайно. Не секрет, современные учителя, погруженные в тяжелую рутину школьной жизни, часто не успевают проследить за основными тенденциями в науке. Итогом этого стал угрожающий разрыв между преподавательской и научной деятельностью. Это становится особенно заметно во время научно-практических конференций разного уровня. К сожалению, на мероприятиях подобного рода часто встречаются работы, имеющие слабо развитый исследовательский компонент. Это либо хорошо написанные рефераты, либо работы, выполненные с нарушением элементарных исследовательских процедур. Решению обозначенной проблемы и был посвящен мастер-класс. Небольшая, но мотивированная группа учителей в большинстве своем была представлена педагогами школ так называемого университетского округа.

В течение первой части мастер-класса педагогам была предложена теоретическая часть, посвященная методам антропологического исследования в школе. О. Николаев в присущей ему энергичной и увлекательной манере привел примеры тех доступных, но стремительно исчезающих источников, которые могут быть использованы учениками. Дневники, письма, открытки, фотографии, иные материалы семейной истории часто незаслуженно обходят вниманием. Между тем именно исследования такого рода, затрагивающие микромир семьи и школы, могут играть большую роль в обучении старшеклассников методам работы, пониманию сути научного исследования. Вторая часть мастер-класса представляла собой демонстрацию методов работы с архивными материалами, визуальными и устными источниками. А. Чашухин на основе этих материалов показал возможности изучения истории повседневности. Работа на этом этапе, проводимом в интерактивном режиме, позволила учителям сформулировать проблемы, возникающие в процессе исследовательской рабо-

ты со школьниками. Совместными усилиями организаторов и педагогов были разработаны и намечены пути решения организаторских и научных вопросов. В завершении О. Николаев поделился опытом организации школьных музеев как важного компонента сохранения истории школы и организации дальнейшей учебно-исследовательской работы.

К сожалению, в силу объективных причин мастер-класс не мог быть продолжительным. Это, впрочем, компенсировалось высокой интенсивностью организованной работы среди педагогов. Последние совершили мужественный поступок, посетив воскресным утром это мероприятие, проходившее в канун Дня учителя. Это стало возможным благодаря усилиям Натальи Петровны Горбачевич, старшего научного сотрудника ПКИПРО. Мы искренне благодарны ей за неоценимую помощь, оказанную нам в организации мастер-класса.

Примечания

¹ Конференция проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 10-06-82682Г/У.

² См. сайт: Антропология советской школы [электронный ресурс]. URL: <http://sovietschool.org.ru>

Библиографический список

Антропология советской школы: культурные универсалии и провинциальные практики: сб. ст. Всерос. (с междунар. участием) конф., Пермь, 1–3 октября 2010 г. / ред. и сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский, М. В. Ромашова. Пермь, 2010.

Антропология советской школы [электронный ресурс]. URL: <http://sovietschool.org.ru>

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.11.2010